

Александр
Орфис

Повесть о
поимании

Александр Орфис Повесть о поимании

Александр Орфис

ПОВЕСТЬ О ПОИМАНИИ

Семь Искусств

Ганновер 2025

Орфис А. Повесть о поимании. — Ганновер:
Семь искусств, 2025. — 74 страницы
Обложка: Николай Дмитриевский (1890–1938): «Путь»
Ксилогравюра к поэме Василия Каменского
(1884–1961)
«Емельян Пугачёв».

ISBN 978-1-3267-2673-7

Документально-фантазмагорические миниатюры

**Посвящается Полине Лихтшайнхоф,
талантливой писательнице
и прекрасному человеку**

Незаметны, но значимы
В переулках бродят тени
Но не выдадут причины
Всех своих переплетений

Так блуждает век от века
Сонм неясный и затейный
Черных – что от человека
И зелёных – от растений

(Полина Лихтшайнхоф)

И нас опять пугает чёрт
Своим Малютой.
А время медленно течёт,
Но снова лютой.

(Женя Беркович)

Сто двадцать ударов

(Светлой памяти Александра Борисовича Ярославского и Евгении Исааковны Маркон-Ярославской)

Посвящается Полине Лихтшайнхоф – талантливому писателю и прекрасному человеку

А сердцу осталось
Сто двадцать ударов,
Сто двадцать ударов...

(Виктор Серж «Полночь века»)¹

«Приговариваются к высшей мере социальной защиты!»

Вот и конец. Пистолеты заряжают. А каким было начало? Начало. Россия в начале двадцатого века. Христос и

¹ Опубликованный в 1939 году роман «Полночь века» описывает жизнь ссыльных советских оппозиционеров в начале 1930-х годов.

Антихрист,² символизм и акмеизм, Толстой и Репин. А приглядишься внимательно – дикий царь,³ произвол, нищета и *союзники*.⁴ В одной Одессе 700 евреев убили. И Лев Толстой не заступился, как его ни упрашивали.

А потом война. «Война до победы!», «Вторая Отечественная!», «За веру, царя и отечество!» А приглядишься внимательно – смерть, грязь, тиф и *союзники*. Казак старого еврея со смехом бил и медную монету ловить заставлял.⁵ Навёл на мерзавца трёхлинейку⁶ – он и удрал. Удрал, а потом донёс, что я из армии бежать собираюсь. Чуть не расстреляли, но тут революция подошла.

Революция. «Пролетарии России разорвали цепи рабства!» «Правдой против силы, боем против зла!» «За мир народов. На борьбу с буржуазией всех стран!» А

² Название популярной в предреволюционной России исторической трилогии Дмитрия Мережковского.

³ Дословная цитата Александра Ярославского

⁴ В первых десятилетиях прошлого века это слово из-за «Союза русского народа» имело ещё одно значение – юдофоб, черносотенец, погромщик.

⁵ Отсылка к сцене из «Доктора Живаго»

⁶ То есть трёхлинейную винтовку Мосина

приглядишься внимательно – смерть, грязь, тиф и *союзн*
ники. Погромы хуже чем при царе.

Земле исковерканной больно!
Довольно же крови, довольно!⁷

Назад в Петроград!
А в Петрограде *ТЕБЯ* встретил.

Вся ты в бархат вечности одета,-
За тобой-хаос!
Обвивает голову планеты
Мягкий мрак волос...
Поцелуй медлительный и мудрый
Сладок до конца..
Бледной лунной прелестью запудрен
Весь овал лица...

Через три месяца я узнал, что тебе поезд ступни от-
резал. А ты только и сказала: «Что значит потеря ниж-
них конечностей, по сравнению с такою большою лю-

⁷Здесь и далее стихотворные цитаты из произведений Александра Ярославского.

бовью как наша, – перед таким всеослепляющим счастьем, как наше?!»⁸

И все же это было славное время... Время любви. Время поэзии, споров, лекций, путешествий.

Я шар земной
Хочу в себя всосать,
И выпить воздух весь,
И влаги океаны!

А ещё время надежды:

Вселенной захватчикам некогда нежиться
На пуховых перинах тоски –
Там, где дряхлое время чуть слышно забрезжится
Там – мы смерть загоняем в тиски!

⁸ Дословная цитата из предсмертной рукописи Евгении Маркон-Ярославской

А приглядишься внимательно – нас самих в тиски загнали. «Бессмертие»⁹ закрыли и «Святую Бестиаль»¹⁰ запретили. «Порнографические издания». Чем власть подлее, тем больше она мораль защищает.

А тут ещё с графоманом из «Безбожника»¹¹ поспорил. Я его вежливо попросил себе другой псевдоним подыскать – просто, чтобы нас читатели не путали. А он на меня в ОГПУ донёс. Сразу меня и тебя на Лубянку вызвали. «Валите из России на пароходе, вслед за говном нации».¹² Может и к лучшему. Россия дичает,¹³ а художник должен и может быть прежде всего художником, а не покорным слугой режима.¹⁴

Сначала в Германию. Самая культурная страна в мире. Гёте и Шиллер, Кант и Бетховен.

А приглядишься внимательно – кризис, терроризм, реваншизм и *союзники*.

⁹ Литературный журнал, издававшийся Александром Ярославский в 1922 году.

¹⁰ Сборник стихов Александра Ярославского, опубликованный в 1922 году.

¹¹ Миней Губельман, взявший себе псевдоним «Емельян Ярославский».

¹² Намёк на «философский пароход» осенью 1922 года.

¹³ Дословная цитата Александра Ярославского.

¹⁴ Дословная цитата Александра Ярославского.

В Берлине Deutschnationale¹⁵ еврейский квартал разгромили.¹⁶ Что ещё устроят, если к власти придут? А ты – еврейка. Да, знаю – атеистка, материалистка, индивидуалистка, а все же еврейка. У них ведь по «расе» считается. Да и меня не пощадят. И не станут разбираться, что я вовсе не анархист, но анархистствующий литератор.¹⁷

Потом во Францию. La belle France, le grande nation.¹⁸ А приглядишься внимательно – нищета, упадок, отчаянье и *союзники*. Мало им было дела Дрейфуса.

«В закоулках всех коридоров, во всех комиссариатах, за всеми перегородками, между письменными приборами и корзинками для бумаг – истинный король: еврей.»¹⁹

¹⁵ Общее название нацистов и близких к ним ультраправых организаций. См. «В полосе ликвидации (Переписка между С.М. Дубновым и М.М. Винавером)» <https://berkovich-zametki.com/2007/Zametki/Nomer7/Dubnov1.htm#note51>

¹⁶ Речь идёт о погроме в еврейском квартале Берлина в 1923 году. См. «Язык на стене» <https://jewish.ru/ru/columnists/articles/196030>

¹⁷ В Берлине Александр Ярославский действительно так себя называл.

¹⁸ «Прекрасная Франция, великая нация!» (фрц.).

¹⁹ Альбер Лондр (1884–1932), знаменитый французский журналист. См. Леон Поляков «История антисемитизма. Эпоха знаний.

Да ещё свои, «хорошие русские», из эмигрантов. В Красной Армии воевал? Ленина хвалил? Антирелигиозные лекции читал? Извинись, отрекись, покайся! А советский паспорт перед посольством сожги! Послал эмигрантов к черту, а они меня.

Может и к лучшему. Пусть я “блудный” сын Советской России, но все-таки я сын ее.²⁰ Да и не может русский литератор всё-таки, очевидно, без русского языка жить.²¹ Прости, что тебя не послушал ... Прости, если сможешь ...Назад в Россию! Расстреливаться?! ... А если не расстреляют ?!²²

Сразу не расстреляли. Тебя в ссылку, меня на Соловки.

«Совершается процесс коренного изменения психики людей, анархизированных своим прошлым; социально опасные превращаются в социально полезных, профес-

²⁰ Дословная цитата Александра Ярославского.

²¹ Дословная цитата Александра Ярославского.

²² Слегка измененная цитата Александра Ярославского: “Еду в Россию расстреливаться... А если большевики меня не расстреляют, — тем лучше!”

сиональные «правонарушители» — в квалифицированных рабочих и сознательных революционеров.»²³

А приглядишься внимательно – голод, холод, пытки и казни.

И ещё *союзники*. Как же без них? Его благородие бывший ротмистр Курилко старого еврея по лицу ударил.²⁴

Вылил на мерзавца парашу – он и удрал. Удрал, а потом донёс, что ты из ссылки бежала и мне побег готовишь.

«Приговариваются к высшей мере социальной защиты!»

Вот и конец. Пистолеты зарядили. Будем в земле соловецкой рядышком лежать, пока «дружеская рука Анабиоза»²⁵ не воскресит. Все вспоминаю, как чахоточный интеллигент в пересыльном лагере напевал:

А сердцу осталось
Сто двадцать ударов,

²³ Дословная цитата из очерка Максима Горького «Соловки»

²⁴ См. Олег Волков «Погружение во тьму»

²⁵ Дословная цитата Александра Ярославского

Сто двадцать ударов,

Сто двадцать уда...

В соавторстве с Полиной Лихтшайнхоф

ПОЕЗД
(Однажды во Франции)

Джуди Вайсенберг Коэн (Judy Weissenberg Cohen), историку, поэту и публицисту, бывшей узнице Аушвица и Берген-Бельзена (<https://theverylongview.com/WATH/home.html>) с глубочайшим уважением и преклонением посвящается

А как наши судьбы — как будто похожи:
И на гору вместе, и вместе с откоса!
Но вечно - по рельсам, по сердцу, по коже
-
Колеса, колеса, колеса, колеса!

(Александр Галич «Поезд»)

La France c'est fini!²⁶ Погибла Франция! Разгромлена, повержена в прах, разодрана на три неравные части, сумма которых больше не равняется целому!²⁷

²⁶ Погибла Франция (фрц.).

²⁷ После поражения в 1940 году часть Франции (включая Париж) была оккупирована нацистской Германией, другая оказалась под контролем (заседавшего в Виши) коллаборационистского

Но всё так же любезно и неспешно едет поезд на юг из *Gare-de-Lyon*.²⁸ И всё также дремлют в пути, читают газеты, шутят, смеются, невинно флиртуют жизнерадостные пассажиры. Только время от времени заходит в купе могучий *победитель* в новеньком мундире и тогда затихают голоса, бледнеют лица и вскочившие пассажиры – мужчины и женщины, взрослые и дети – как по команде указывают дрожащими руками на внезапно опустевшие сиденья. Но горделивый пришелец, не говоря не единого слова, окинет купе презрительным взглядом и пойдёт своей дорогой. И снова всё по-старому. Возвращается ветер на круги своя.²⁹

Но на этот раз не победитель привлёк внимание пассажиров, а *побеждённый*. Ветхая шинель в заплатах. Рваные, обмотанные бичевой, опорки. Грубый деревянный костыль, подпирающий длинное, тощее, неуклюжее тело. И неуверенный, почти заискивающий голос:

правительства. Ницца и её окрестности (а также Корсика) достались фашистской Италии.

²⁸ «Лионский вокзал» (фрц.) в Париже.

²⁹ Экклезиаст, 1:6.

– Mesdames et Messieurs³⁰ ...не найдётся ли тут свободного местечка?

– Огр!³¹ Мамочка, огр! – вскрикнул розовощёкий карапуз, бросаясь под защиту упитанной кумушки.

Побеждённый смутился ещё больше:

– Я ... из плена домой возвращаюсь. – И вдруг звонко отчеканил – Капрал Рене Шевалье, сто двадцатый полк, семьдесят первая пехотная дивизия.³²

– Ах какое облегчение³³ для вас! – сострила кумушка – Зато теперь враги шастают по нашей прекрасной родине и угоняют в рабство достойных людей за сомнительное удовольствие вернуть в наше общество таких, как вы.

³⁰ Мадам и месье! (фрц.).

³¹ Людоед во французских сказках.

³² Полк, как и дивизия, были почти полностью уничтожены в бою в мае 1940 года.

³³ Облегчением (relève) называлось освобождение 100 000. французских военнопленных (в основном раненных и больных) в обмен на такое же число гражданских французов отправленных на принудительные работы в Третий Рейх.

– Я знал... я не хотел... меня штыком из лагеря выгнали...

– И в плен сдаваться тоже не хотел?! – откликнулся какой-то коренастый верзила.

– Мне под Седаном ...осколками ногу раздробило...До сих пор хромаю. – пробормотал побеждённый, но его уже никто не слушал.

– А я ведь требовал за добровольную сдачу в плен на каторгу отправлять. И не я один.³⁴ Так, нет отказались, гуманисты проклятые! – процедил сквозь господин в пенсне, придававшим ему весьма интеллигентный вид.

– Да уж лучше сразу на гильотину! – подытожил благообразный и чистенький старичок.

Гнев вспыхнул в тёмных глазах побеждённого. Он поднял костыль как знаменосец древко и твёрдо шагнул вперед. Да, видно, неудачно наступил на изувеченную

³⁴ Авторская отсылка к недавно введенной статье 352.1 УК РФ.

ногу и с глухим стоном шатнулся в сторону, почти рухнул на пол, но в последний момент успел опереться спиной на дверь купе.

От слабости у побежденного закружилась голова. Mesdames et Messieurs поплыли у него перед глазами, сливаясь в одну багровую массу. Вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим.³⁵

Побеждённый закрыл глаза, борясь с накатившей дурнотой, и тут почувствовал, как сбоку кто-то дергает его за рукав. Неужели им все еще мало? Побеждённый открыл глаза и увидел, что девочка-подросток, сидящая слева у окна, смотрит прямо на него большими карими глазами.

– Месье – сказала она негромко и (возможно ли это?!) без тени гнева или осуждения. – Месье, садитесь на мое место. Я и мама подвинемся, а папа возьмет на руки Мишеля.

Рене неверящим взглядом уставился на девочку. Потом

³⁵ Апокалипсис 12:3

перевел глаза на ее родителей. Невероятно, но они не возражали. Мальчонка немного надулся и, кажется, собирался протестовать против пересаживания, но папа шутливо дернул его за ухо и тут же нежно прижал к себе, подавляя возражение, а девочка сдвинулась на место брата, освобождая между собой и матерью кусок скамьи. Рене хрипло пробормотал:

– Ну что вы мадемуазель, не надо!

– Ах бросьте, месье, вы же едва стоите на ногах, – устало и недовольно вмешалась мама. Она при этом хмуро окинула взглядом пассажиров и каким-то образом Рене почувствовал, что ее недовольство относится к ним, не к нему.

Он тяжело опустился на предложенное место и тут же почувствовал, что и вправду вряд ли мог дольше оставаться стоять. Сидеть, какое же это счастье! Просто сидеть и дать отдых ноге. Расслабиться...

Симон плечом чувствовал соседа. Бывший солдат заснул, кажется, через пару минут после того, как сел.

Но и спал настороженно, даже во сне держа голову прямо и не его бледном небритом лице не появилось ослабленного выражения, присущего спящим людям, оно оставалось все таким же сосредоточенным. Симон скосил глаза на серые лохмотья мундира и с тревогой подумал, нет ли у парня окопных вшей. Впрочем, он ведь не сразу из окопа. А в лагере для военнопленных наверняка его самого и все его вещички обработали от мерзких насекомых. И вообще вся жизнь твоя летит в тартарары, а ты беспокоишься о таких пустяках, как вши, ключи от парижской квартиры и потерянная было в предотъездных хлопотах, но вновь счастливо обретенная Мишелем плюшевая белка.

Симон тяжело вздохнул. Они и его семья содрали с одежды желтые звезды и запрыгнули в этот поезд, как утопающий хватается в бурю за хрупкий обломок, не спрашивая, куда понесет его по волнам. Поезд ехал из Парижа на юг. Но что ждало их семью там? Вишистское правительство готово было пойти на любые уступки победителям. Что уж говорить об охоте на евреев с последу-

ющей выдачей. Для *сотрудников*³⁶ это никакая не уступка, а, возможно, даже удовольствие.

Удастся ли им затеряться на юге? Четыре неуклюжих парижанина с печатью гонимых на лицах и паспортами на еврейскую фамилию... Положим, не самую еврейскую, но все же достаточно многоговорящую. Кого они смогут обмануть? Где укрыться? Допустим, Симон наймется пастухом где-нибудь в горах. И как это будет выглядеть? Он, со своими светскими манерами, ботинками, сшитыми для прогулок по бульварам, в каких только и поскальзываться на горных тропах. Рашель, со своими замашками жены адвоката и острым язычком? Даже если предположить, что ей удастся укротить свой нрав, ну какой дурак доверит Симону своих овец?

Откуда-то зазвучал «*Va, pensiero*».³⁷ Симон встрепенулся. А может быть попытаться пробраться в Ниццу – или сразу в Италию? Муссолини евреев не выдаёт – *пока* не

³⁶ Именно так (дословно) переводится французское слово «collaborateur».

³⁷ «Лети мысль» (ит.). Хор пленных иудеев из третьего акта оперы Джузеппе Верди «Набукко».

выдаёт.³⁸ А итальянский язык я знаю.

Nel mezzo del cammin di nostra vita
mi ritrovai per una selva oscura,
ché la diritta via era smarrita.³⁹

А вдруг по дороге заблудимся? Нанять проводников? А
что если проводники сдадут нас победителям или же
просто сами убьют и ограбят?

Весь ужас состоял в том, что, хотя не уехать им было
нельзя, ехать им было некуда!

Кровь стучала в ушах в такт стуку вагонных колес. Нет,
Симон не мог заснуть. А рядом спал Рене, дремала Ра-
шель и вокруг ее рта выделялись совершенно новые
трагические складки, вдруг сделавшие моложавую, еще
красивую женщину, похожей на ее мать, и еще, удиви-

³⁸ Депортация итальянских евреев в лагеря смерти началась осенью
1943 года.

³⁹ Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины
(Данте Алигьери / «Божественная
комедия» / «Ад» / Песнь 1 / Ст. 1-3 / Перевод М. Лозинского).

тельное дело, на мать самого Симона, депортированных из Парижа ещё месяц назад. Где они теперь?!

Спал и пухлый маленький Мишель, отрада отцовского сердца, и дышал невинной теплотой. А вот Жюли не спала. В ее сторону Симон не смотрел, но откуда-то точно знал, что ей, как и ему, не до сна.

Дочь все понимает, она так же как и он вслушивается в беспощадный стук колес. Там-тут-там-тут. Там смерть и тут смерть, там не спасения и тут нет спасения. И нет у Симона, взрослого и умного, ни слова утешения для его девочки, все, что он сможет ей сказать прозвучит беспомощно и пусто, лучше уж молчать дальше.

Несколько часов спустя поезд все так же тащился на юг. Рядом вдруг зашевелился попутчик, о котором Симон совсем забыл. Он улыбнулся какой-то домашней улыбкой. Выглядел Рене явно лучше, чем раньше. Сон пошел ему на пользу. А тут и Мишель встрепенулся и тут же потребовал свою белку. А ухватив ее, во весь голос заявил о том, что они с белкой ужасно, просто ужасно проголодались. На пухлом лице проступило капризное

выражение. Еще немного и Мишель опять начнет спрашивать, когда они вернутся обратно в Париж. А там и вовсе ляпнет то, о чем посторонним слышать не стоит.

Рашель, которой пришли в голову те же мысли, торопливо зашуршала пакетами в саквояже. Предложила и попутчику. Тот покраснел, забормотал, что у него с собой тоже есть еда. Некоторое время стороны пытались перещеголять друг друга в щедрости, потом смирились и совместно принялись жевать. У Симона совсем не было аппетита, но он послушно жевал что то, что сунула ему Рашель.

После еды удовлетворённый Мишель свернулся на руках отца, как котенок, и снова задремал. О, счастливая пора, когда можно ни о чем не думать и не существует ни ответственности, ни страха перед будущем!

Симон уставился в окно, на небо, которое по мере продвижения на юг, казалось, на глазах наливается щедрой синевой. Вдруг до него донесся еле слышный, смущённый голос жены:

– Извините пожалуйста, что мы вам сразу место не уступили... Мы... не хотели привлекать к себе внимание.

А потом он услышал тихий, но ясный вопрос Рене:

– Вы... от депортации спасаетесь?

Симон побелел от ужаса. Что ты наделала, Рашель?! Он сразу донесёт сотрудикам, а то и самим победителям. А вдруг не сразу? Не помчится же он их выдавать. Раненая нога не позволит. Симону вдруг стало стыдно думать плохо про незнакомого человека. Впрочем нет, не стыдно. Он имеет право так думать. Весь мир против них. Против него, против Рашель, а, главное, против их детей. Значит и он против всего мира! Тут Мишель пискнул во сне и Симон почувствовал, как мучительно защемило сердце. Такой маленький, такой беззащитный. И он и Жюли. Он, Симон, готов щитом встать за детей, вот только какой из него щит? Как он смешон и жалок. Парижский адвокат, который умеет только болтать языком и никогда не прикасался к оружию.

Рене, не дождавшись ответа, начал рассказывать о своем:

– У нас с матушкой чудесный летний домик в окрестностях Экс-ан-Прованс.⁴⁰ Невероятно уютный и очень уединенный. Вокруг только белые горы и наши, средиземноморские колючки, которые чувствуют себя вольготно, даже если два месяца подряд стоит сухая жара и не выпадает ни капли дождя. Ниже расположены виноградники и дорога, что ведет в долину, но в окрестностях нашего домика царит просто невероятная тишина и покой, только целый день стрекочут цикады... Впрочем, и мы не так часто бываем там, наверху, мама в последние годы предпочитает городскую квартиру...

Симон слушал эту оду провансальской деревенской жизни, угрюмо уставившись в вагонное окно.

– Так почему бы вам не пожить там? – все тем же тоном продолжал Рене.

Симон очень медленно повернул голову к попутчику. Губы бывшего солдата шевелились, Жюли и Рашель со-

⁴⁰ Город на Юго-Востоке Франции.

гласно кивали в такт его словам, но все, что тот говорил долетало до Симона как через толстый слой ваты.

– О нет, вы нас совершенно не стесните, совершенно... Море, конечно, далековато. И до города добраться не просто. Но зато какой там чистый воздух! Чистый в любом смысле.

Жена и дочь продолжали кивать, а сам Симон, адвокат, привыкший схватывать сказанное на лету, сейчас не понимал ни слова. Или просто не решался верить тому, что слышал. Они ведь всего лишь уступили этому человеку место в поезде. Всего лишь немного пространства на жесткой деревянной скамье...

„Домик“ Рене оказался целой фермой, действительно очень уединенной и в то же время достаточно благоустроенной и оснащенной всем необходимым. Семья Симона оставалась там, под надежным укрытием белых гор, обвитых колючей зеленью, до самого конца оккупации. Чтобы потом благополучно вернуться в Париж, где много лет спустя дочь Мишеля поведала нам эту историю.

Идут и идут поезда по Европе на север, на запад, на юг,
на восток

Везут наши судьбы. Кто ты, мой попутчик – преступ-
ник, художник, пророк?

Под говор колес мы молчим и болтаем, смеемся над
шуткой простой,

Идут поезда, а случается, поезд становится нашей судь-
бой.⁴¹

⁴¹ Автор стихотворения – Полина Лихтшайнхоф.

ПОВЕСТЬ О ПОИМАНИИ

Александру Александровичу и

Брониславе Александровне

с глубоким уважением посвящается

О князе Ондреи Ивановичи,
егда бысть гоним гневом бо-
жиим, грех ради наших.⁴²

– А вы поидите ко мне служити!⁴³

Благоверный христолюбивый князь великий Василий
Васильевич всея Руси.⁴⁴

Мой дед. Да, знаю, законный наследник и всё такое. Но
зачем же людей убивать?

⁴² Из неоконченной хроники XVI. века, опубликованной Михаилом Николаевичем Тихомировым в 1941 году под заголовком: «Повесть о поимании князя Андрея Ивановича Старицкого».

⁴³ Из «Повести о поимании князя Андрея Ивановича Старицкого».

⁴⁴ Василий II. (Тёмный). Правил с перерывами с 1425 по 1462 год.

Кого мечом да бердышом, кого кистенём да обухом, а
кого ядом неведомым, от коего сперва мышцы сводит,
потом голову ломит, а там и вовсе дыхание отымается.

"Подкупил княжа Дмитреева⁴⁵ повара, именем Поганка,
той же даст ему зелие в куряти"⁴⁶

Да, знаю, Шемякин суд⁴⁷ и всё такое. Но людей убивать
всё-таки незачем. Поделом теперь обоим злодеям го-
реть в геене огненной.⁴⁸

Потом ещё хуже стало.

– А вы поидите ко мне служити!

⁴⁵ Дмитрий II. (Шемяка). Правил в 1445 и 1446–1447 годах.

⁴⁶ Из российской летописи XV. века.

⁴⁷ «Правление Шемяки в Москве оставило след в языке. Появилось выражение «Шемякин суд». Оно обозначало полный произвол и беззаконие судебных властей.» Руслан Скрынников «Иван III».

⁴⁸ «Но по своим моральным качествам эти два столь разных человека [Василий Тёмный и Дмитрий Шемяка] недалеко ушли друг от друга. И если верить в геенну огненную — то оба они имели шанс еще раз встретиться там.». Николай Борисов «Иван III».

Благоверный христоролюбивый князь великий Иван Васильевич всея Руси.⁴⁹

Мой отец. Да, знаю, свержение ига татарского, собиране земель русских и всё такое. Но зачем же людей убивать?

Сперва за то, кто к государю не мыслят, потом за то, что не к одному государю мыслят, потом за то, что к одному государю мыслят, да не шибко. А в конце жизни совсем озверел и за «высокомудрие» людей казнить стал.⁵⁰ Покарал Господь землю русскую Иваном-кайзе-ром,⁵¹ как покарал он царство ромейское Магмет-султаном.⁵²

Потом ещё хуже стало.

– А вы поидите ко мне служити!

⁴⁹ Иван III. Правил с 1462 по 1505 год.

⁵⁰ «После казни князя Семена Ряполовского Иван III напоминал в виде предостережения о его судьбе двум своим служилым людям и советовал им не «высокоумничать». Владимир Кобрин «Иван Грозный».

⁵¹ В своей переписке с иностранными правителями Иван III действительно так себя называл.

⁵² Так в русской литературе в начале Нового времени называли завоевавшего Константинополь османского султана Мехмеда II.

Благоверная христоробивая княгиня великая Софья Фоминична всяя Руси.⁵³

Моя мать. Царевна ромейская. Да знаю, старшего сына на престол великокняжеский возвести, чтобы он семейные ценности защищал. Но зачем же людей убивать? Да ещё на миру⁵⁴ позорить.⁵⁵ Да ещё «жидами» чернить?⁵⁶

⁵³ Софья Фоминична Палеолог (ок. 1455–1503) племянница последнего императора Византии. В 1472 году стала второй женой великого князя Московского Ивана III. В последние годы жизни стала фактической соправительницей старого и больного мужа.

⁵⁴ Публично.

⁵⁵ «Некоторых князь [Иван III] послал в Великий Новгород к архиепископу Геннадию. Тот же за сорок поприща (60 км.) от города повелел посадить их на коней, на вьючные седла, спиной к голове коня, чтобы смотрели они на запад, в уготованный для них огонь, одежду же их повелел надеть задом наперед, а на головы повелел надеть им заостренные берестяные шлемы, будто бесовские; еловцыя (Значки на темени шлема.) на шлемах были из мочала, венцы – из соломы вперемешку с сеном, на шлеме была надпись чернилами: «Вот сатанинское войско». И приказал архиепископ водить их по городу, и всем встречным приказал плевать в них и говорить: «Это враги Божии и хулители христиан». После же повелел сжечь шлемы, бывшие у них на головах. Так поступил этот добрый [!] пастырь, чтобы устроить нечестивых и безбожных еретиков – и не только их устроить, но и всем показать зрелище, исполненное ужаса и страха, чтобы видевшие его укрепились в правой вере. Других же еретиков князь сослал в заточение и в изгнание».

Дословная цитата из «Просветителя» (близкого к Софье Фоминичне) Иосифа Волоцкого в современной редакции.

⁵⁶ См. Александр Орфис: «Жидовомудрствующие»
<https://z.berkovich-zametki.com/y2021/nomer7/orfis/>

Сколько раз о жидах слышал, но никогда их не видел, хотя сорок семь лет на земле прожил.

Может, их вовсе нет. А может и есть. Я ведь бесов и колдунов тоже не разу не видывал.⁵⁷

А в землях немецких да басурманских, говорят и драконы живут. Люди бают, один такой дракон четыре века без малого неким городом правил и раз в год человека поедал, пока ему странствующий рыцарь голову не срубил.⁵⁸ Лучше бы нашими драконами занялся. Они куда больше людей губят, хотя и гораздо меньше живут.

Потом ещё хуже стало.

– А вы поидите ко мне служить!

Благоверный христоролюбивый князь великий Василий Иванович всяя Руси.⁵⁹

⁵⁷ «Презрение к беззащитному иноверцу, над которым можно безнаказанно измываться, совмещалось с мистическим ужасом перед ним: ведь вопреки всем гонениям он продолжал держаться своего образа жизни и своей "басурманской" веры. Бесы, колдуны, носители несчастий материализовались в еврее-нехристе, а стало быть, и антихристе, - тайно пожирающем невинных младенцев» Семён Резник: «Раствление ненавистью. Кровавый навет в России».

⁵⁸ Отсылка к пьесе «Дракон» Евгения Шварца.

⁵⁹ Василий III. Правил с 1505 по 1533 год.

Мой старший брат. Да, знаю, Москва слезам не верит, поелику она Третий Рим и всё такое. Но зачем же людей убивать? Даже близких не пожалел.

Перво-наперво племянника жизни лишил,⁶⁰ а за ним и тех, кто одним молоком кормились, из одной колыбельки пошли.⁶¹

«Вручил душу Богу князь калужский Семён Калужский».⁶² «Вручил душу Богу князь углицкий Дмитрий Калужский».⁶³ Мои братья. Душу Богу, а земли государю.

А пока великий князь своих давил, чужие нагрянули. Лютый хан Мухаммед-Гирей⁶⁴ Россию исконно татарской землёй возомнил и вознамерился её к Крыму

⁶⁰ Дмитрий Иванович Внук (1483 — 1509). Его отец Иван Ивамович был старшим сыном Ивана III. от первого брака. Иван III сперва объявил юношу наследником и формальным соправителем, но затем, в результате происков Софьи Палеолог заточил его в темницу, где несчастный умер насильственной смертью.

⁶¹ Метафора, придуманная белорусским писателем Константином Тарасовым (1940—2010).

⁶² Сын Ивана III. и Софьи Палеолог (1487—1518).

⁶³ Сын Ивана III. и Софьи Палеолог (1481—1521).

⁶⁴ Крымский хан.

присоединить.⁶⁵ Еле откупились – и за ценой не постояли. "Государю великому Мухаммеду-Гирею челом бьёт смиренный раб и данник Васька Московский». Двенадцать лет челом бил.

Потом ещё хуже стало.

– А вы поидите ко мне служити!

Благоверная христоролюбивая княгиня великая Елена Васильевна всяя Руси.⁶⁶ Моя невестка.

Да, знаю: «а приказывает князь великий великой княгине Елене свои дети и престол области державствовать скипетр великия Руси до возмужения сына своего и полагает на ней все правление великого государства многого ради разума по подобию и по достоинству Богом избранну царского правления»⁶⁷ и всё такое.

Но зачем же людей убивать?

⁶⁵ В 1521 году.

⁶⁶ Елена Васильевна Глинская (1508–1538). Вдова Василия III. Мать Ивана Грозного и регентша в первые годы его правления.

⁶⁷ Сокращённая цитата из (официозной) летописи XVI. века.

Где Михайло Глинский, где Иван Бельский, где Иван Воротынский, где Богдан Трубецкой, где Андрей Шуйский⁶⁸ – и где, змея подколотная, мой брат Юрий?!⁶⁹

«Посадили его в полату и положили на него тягости железа 25 пуд [!].Преставися он страдальческою смертию, гладною нужею»⁷⁰

Тут меня постигла немочь великая. Да разузнали ушники⁷¹ окаянные, что на кровати лежу, хоть и на стегне⁷² болячка и донесли в палаты белокаменные: «лежит затем, что к Москве ехать не смеет».⁷³

Потом ещё хуже стало.

«Великая княгиня Елена нача помышляти, как бы ей князя Ондreja Ивановича изымать»⁷⁴

⁶⁸ Некоторые из жертв Елены Глинской. Князь Михаил Львович Глинский (1470–1534) был дядей регентши.

⁶⁹ Князь дмитровский Юрий Иванович (1480–1536).

⁷⁰ Контаминация двух российских летописей XVI. века.

⁷¹ Стукачи.

⁷² Бедре.

⁷³ Из российской летописи XVI. века.

⁷⁴ Из «Повести о поимании князя Андрея Ивановича Старицкого» (слегка изменённая цитата).

Изымать? Да ты ума лишилась, блудница вавилонская!⁷⁵

Я не тварь бессловесная и не смерд сиволапый, а князь старицкий и верейский, государей московских да басилевсов царьградских прямой потомок!

«Того же лета мая в 2, на принесение мощем святых праведных мучеников страстотерпцев боголюбивых князей русских Бориса и Глеба князь Ондрей Иванович пошел из своей отчины из Старици натерпевшись от своих великих обид»⁷⁶

Да не один пошёл, а народа ратного мало не шестьдесят тысяч с собою повёл!

Вчера Торжок, сегодня Новгород, завтра в Кремле буду!

– А вы поидите ко мне служити!

Благоверный христоролюбивый князь великий Андрей Иванович вся Русь.

⁷⁵ См. Апокалипсис 17: 3-6.

⁷⁶ Из «Повести о поимании князя Андрея Ивановича Старицкого».

А может сразу царём сделаться?

«Естеством убо телесным точен всякому человеку царь, властью же сана подобен есть надо всеми Богу; не имать бо на земли вышша себе»⁷⁷

Но тут страшное дело приключилось.

«И бысть князю Ондрею третьей стай, проехав Волочок Вышний на реке на Дне, и оттоле от него побегоша дети боярские два Валуевых, Василей да Ондрей Мешковы братья Валуева, да Проня Бекетов сын Дедевшина, да Вешняк Дурной Ефимов сын Харламова, и те убегоша, а Ондрея Валуева княжо Ондреева Ивановича стражи ухватиша и приведоша его ко князю.

Князь же Ондрей велеша его у стражей взяти ближнему своему дворянину Каше Васильеву сыну Агаркову, и повеле его блюсти крепко. Каша ж Огарков повеле людей своим Ондрею Валуеву связати руце и нозе и вергоша его в озерко в одной срачици, а главу ему выскитиша на брег озерка того, дабы он не залился, и пыташа у

⁷⁷ Из древнерусского перевода трактата «Поучение благого царства» византийского писателя VI в. Агапита.

него, многих ими и думе было измените князю. Он же сказаша на многих. Каше же речи Одреевы сказаша княжо Одрееву Ивановича дворецкому князю Юрию Одреевичу Оболенскому. Князь же Юрки взяша с собою Кашу Огаркова и сказаша князю Одрею Ивановичу все по ряду, что Каша сказывал Одреевы речи»⁷⁸

Да, знаю, измена, предательство, зрада и всё такое. Но зачем же людей убивать?

«Князь же Одрей то слышав у своего дворецкого у князя Юрья Каши своих детей боярских измену, и повеле то закрыта, понеже не всех тех переветати, бе бо их умножишася изменников тех, грех ради государевых, которых князь Одрей Иванович чаял себе искренними слугами»⁷⁹

Потом ещё хуже стало.

⁷⁸ Из «Повести о поимании князя Андрея Ивановича Старицкого».

⁷⁹ Из «Повести о поимании князя Андрея Ивановича Старицкого».

Данило-митрополит⁸⁰ грамоту прислал, дескать не совершайте грех великий, остановите смуту братоубийственную, покоритесь государю законному, хоть он и пелёночник⁸¹ малый.

Пелёночник малый. Благоверный христолюбивый князь великий Иван Васильевич всея Руси.⁸² Мой племянник.

Да, знаю, когда он родился, гром среди ясного неба грянул, и землю до основания потряс.⁸³ Да, знаю, на небе звезда кровавая зажглась. Да, знаю, великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатанюю,⁸⁴ во круг колокольни Ивана Великого обвился.⁸⁵ Да, знаю, некая девица безумная в мечети казанской голосила: «Родился у русских царь, а у него двои зубы: одними ему чужих съест, а другими своих».⁸⁶ Ну и всё такое.

⁸⁰ Митрополит Московский и всея Руси. Бессовестный клевет Василий III., а впоследствии Елены Глинской.

⁸¹ Ребёнок.

⁸² Иван Грозный.

⁸³ Русская легенда. См. Руслан Скрынников: «Иван Грозный».

⁸⁴ Апокалипсис 12:9.

⁸⁵ Отсылка к первоначальному, переписанному по требованию цензуры, финалу повести Михаила Булгакова «Роковые яйца».

⁸⁶ Контаминация «Песни о вещи Кассандре» Владимира Высоцкого и русской легенды: «Казанская ханша, узнав о рождении царя, объявила московским гонцам: «Родился у вас царь,

Ещё хуже станет.

Но только через много лет, а сейчас...

Зачем же детей убивать?

Не могу. Не хочу. Не буду.

«И на завтра воеводы великого князя даша правду князю Ондрею Ивановичу и крест целовали на том, что великому князю Ивану Васильевичу и матери его великой княгине Елене князя Ондрея Ивановича отпустить на его вотчину и сь его бояры и з детьми з боярскими со всем невредимо».⁸⁷

На кресте Спасителя поклялись. «Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?»⁸⁸

а у него двои зубы: одними ему съест нас (татар), а другими вас (Руслан Скрынников: «Иван Грозный»)

⁸⁷ Из «Повести о поимании князя Андрея Ивановича Старицкого».

⁸⁸ Евангелие от Иоанна 18:10,11

Пусть и моё царствие не от мира сего будет!⁸⁹

Хоть бы сына малого⁹⁰ пощадили, ироды окаянные. Да мой ли он сын? Уж сколько раз жена моя благоверная⁹¹ с боярами ближними и дальними переглядывалась, да перешёптывалась. Всё едино, дитя малое, неповинное. Зачем же детей убивать?

«И оттоле князь Ондрей Иванович возвратися к Москве»

Совсем худо стало.

Как до Коломны доехали, разодрали шишы⁹² московские ризы мои княжеские, оковали меня железами тяжкими, обругали хулою великою и остриями копьев колоть стали.

«Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и сер-

⁸⁹ См. Евангелие от Иоанна 18:36.

⁹⁰ Будущий князь старицкий Владимир Андреевич (1535–1569). Был зверски убит Иваном Грозным вместе с матерью, женой и дочерьми.

⁹¹ Княгиня старицкая Ефросинья Андреевна (1516–1569).

⁹² Клевреты, подручные.

ные; головы у коней — как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера».⁹³

Да ещё песню нелюдскую затянули:

Удар кнута — вскрик.

Снова удар — стон.

Третий удар — хрип.⁹⁴

⁹³ Апокалипсис 9:17.

⁹⁴ Из повести Владимира Сорокина: «День опричника».

ЭПИЛОГ

Как только удельный князь явился в Москву, его схватили и «посадили в заточенье на смерть». На узника надели некое подобие железной маски — тяжелую «шляпу железную» и за полгода уморили в тюрьме. По «великой дороге» от Москвы до Новгорода расставили виселицы. На них повесили дворян, вставших на сторону князя Андрея.⁹⁵

⁹⁵ Руслан Скрынников: «Иван Грозный»

Шериф

Маленькая трагикомедия в трёх актах с прологом и эпилогом

Светлой памяти Лукаса Каррера (1909 – 1985) и Хризостома Димитриу (1890 – 1958), Праведников Мира, губернатора и епископа острова Закинф.

Посвящается Полине Лихтшайнхоф – талантливой писательнице и прекрасному человеку.

ПРОЛОГ

Шериф за рабочим столом. На стене – звёздно-полосатый флаг Соединённых Штатов Америки. Над флагом надпись: „Я мечтаю, что придет день, когда мои четверо детей будут жить в стране, где о них будут судить не по цвету их кожи, а по чертам их характера“ (Мартин Лютер Кинг). Помощник шерифа внезапно врывается в кабинет.

ПОМОЩНИК ШЕРИФА. Парламентёры, босс!

ШЕРИФ (*хватаясь за голову*). Опять?!

ПОМОЩНИК ШЕРИФА. Вы что, забыли? В нашей стране идёт гражданская война.

ШЕРИФ (*резко*). А какая партия довела нашу страну до гражданской войны, натравливая американцев друг на друга?

ПОМОЩНИК ШЕРИФА (*с печальной усмешкой*). Какая партия, босс? Вы сами знаете, какая...

ШЕРИФ. Ладно, впустите их.

(*Помощник шерифа уходит*)

АКТ ПЕРВЫЙ

Кабинет шерифа. Заходит первый парламентёр, обвешанный огнестрельным и холодным оружием.

ШЕРИФ. Добрый день!

ПЕРВЫЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Хайль Гитлер! Я – мистер Адольф Второй, посол Арийского Рейха!

ШЕРИФ. Всё ясно.

ПЕРВЫЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Мы тр-р-ребуем от тебя не-медленно ввести в городе *культур-р-ру отмены*.⁹⁶

⁹⁶ Намёк на „Cancel Culture“ в современной Америке.

Прежде всего отменить это (*указывает на изречение Мартина Лютера Кинга*). А заодно вот это (*указывает на звёздно-полосатый флаг*). Потом отменить Вторую поправку!⁹⁷ Всё оружие конфисковать! Естественно, кроме нашего!

ШЕРИФ. Всё ясно.

ПЕРВЫЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Затем отменить всех иностранцев! Евреев вывезти в известное место с известной целью, а прочих выгнать из города за двадцать четыре часа.

ШЕРИФ. Всё ясно. Кроме того, как мне с самим собой поступить. Мой отец – белый, моя мать – дочь чернокожего и латиноамериканки.

ПЕРВЫЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Будешь всегда и во всём нас слушать? Тогда мы назначим тебя почётным индоевропейцем!

⁹⁷ Вторая поправка („Second Amendment“) к Конституции США гарантирует право граждан на хранение и ношение оружия.

ШЕРИФ (*гневно*). Так слушайте же, мистер Адольф Второй! Вы живёте в Соединенных Штатах Америки! А в Соединённых Штатах Америки *все* люди равны! А теперь валите к чёрту, иначе я помогу Вам своим револьвером!

ПЕРВЫЙ ПАРЛАМЕНТЁР (*вяло бормочет*) У самих револьверы найдутся⁹⁸ ... и не только револьверы (*изловчившись, брызгает в дверь*).⁹⁹

АКТ ВТОРОЙ

Кабинет шерифа. Заходит следующий парламентёр, обвешанный огнестрельным и холодным оружием.

ШЕРИФ. Добрый день!

⁹⁸ Дословная цитата из повести Михаила Булгакова „Собачье сердце“.

⁹⁹ Дословная (слегка изменённая) цитата из повести Михаила Букгакова „Собачье сердце“.

ВТОРОЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Black Power!¹⁰⁰ Я – мистер Малькольм Икс – Луис Фаррахан – Джордж Флойд, посол Рейха Чернокожих!

ШЕРИФ. Всё ясно.

ВТОРОЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Мы тр-р-ребуем от тебя немедленно ввести в городе *культур-р-ру отмены*. Прежде всего отменить это (*указывает на изречение Мартина Лютера Кинга*). А заодно вот это (*указывает на звёздно-полосатый флаг*). Потом отменить Вторую поправку! Всё оружие конфисковать! Естественно, кроме нашего!

ШЕРИФ. Всё ясно.

ВТОРОЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Затем отменить всех иностранцев! Евреев вывезти в известное место с известной целью, а прочих выгнать из города за двадцать четыре часа.

¹⁰⁰ „Власть чёрных!“. Лозунг, активно используемый чернокожими ксенофобами в современной Америке.

Шериф

ШЕРИФ. Всё ясно. Кроме того, как мне с самим собой поступить. Мой отец – белый, моя мать – дочь чернокожего и латиноамериканки.

ВТОРОЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Будешь всегда и во всём нас слушать? Тогда мы назначим тебя почётным чернокожим!

ШЕРИФ (*гневно*). Так слушайте-же, мистер Мальколм Икс – Луис Фарахан – Джордж Флойд! Вы живёте в Соединенных Штатов Америки! А в Соединённых Штатах Америки *все* люди равны! А теперь валите к чёрту, иначе я помогу Вам своим револьвером!

ВТОРОЙ ПАРЛАМЕНТЁР (*вяло бормочет*) У самих револьверы найдутся ... и не только револьверы (*изловчившись, брызгает в дверь*).

АКТ ТРЕТИЙ

Кабинет шерифа. Заходит последний парламентёр, обвешанный огнестрельным и холодным оружием.

ШЕРИФ. Добрый день!

ТРЕТИЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Caramba!¹⁰¹ Gringo!¹⁰²
Que Viva la Raza!¹⁰³

ШЕРИФ. Вызвать переводчика?

ВТОРОЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Я – синьор... имя пока не придумал..., посол Рейха Латиноамериканцев!

ШЕРИФ. Всё ясно.

ТРЕТИЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Мы тр-р-ребуем от тебя немедленно ввести в городе *культур-р-ру отмены*. Прежде всего отменить это (*указывает на изречение Мартина Лютера Кинга*). А заодно вот это (*указывает на звёздно-полосатый флаг*). Потом отменить Вторую по-

¹⁰¹ Испанское ругательство.

¹⁰² Оскорбительное обозначение американцев в испаноязычных странах.

¹⁰³ „Да здравствует [наша] раса!“. Лозунг, активно используемый латиноамериканскими ксенофобами в современной Америке.

правку! Всё оружие конфисковать! Естественно, кроме нашего!

ШЕРИФ. Всё ясно.

ТРЕТИЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Затем отменить всех иностранцев! Евреев вывезти в известное место с известной целью, а прочих выгнать из города за двадцать четыре часа.

ШЕРИФ. Всё ясно. Кроме того, как мне с самим собой поступить. Мой отец – белый, моя мать – дочь чернокожего и латиноамериканки.

ТРЕТИЙ ПАРЛАМЕНТЁР. Будешь всегда и во всём нас слушать? Тогда мы назначим тебя почётным латиноамериканцем.

ШЕРИФ (*гневно*). Так слушайте-же, мистер... синьор „Имя Пока Не Придумал“! Вы живёте в Соединенных Штатах Америки! А в Соединённых Штатах Америки *все* люди равны! А теперь валите к чёрту, иначе я помогу Вам своим револьвером!

ТРЕТИЙ ПАРЛАМЕНТЁР (*вяло бормочет*) У самих револьверы найдутся ... и не только револьверы (*изловчившись, брызгает в дверь*).

ЭПИЛОГ

Шериф за рабочим столом. На стене звёздно-полосатый флаг Соединённых Штатов Америки. Над флагом надпись: „Я мечтаю, что придет день, когда мои четверо детей будут жить в стране, где о них будут судить не по цвету их кожи, а по чертам их характера“ (Мартин Лютер Кинг). Помощник шерифа внезапно врывается в кабинет.

Шериф

ПОМОЩНИК ШЕРИФА. Босс! Наш город штурмуют
три банды! Одновременно!

(Немая сцена)

ГНИЛОЕ МОРЕ

*Посвящается Полине Лихтшайнхоф –
талантливому писателю и прекрасному
человеку*

Напрасная и болезненная попытка
Перепрыгнуть законы пространства и времени.
(Елена Ширман: „Последние стихи“)

Впрочем, здесь еще не кончаются „записки“
этого парадоксалиста. Он не выдержал и
продолжал далее. Но нам тоже кажется, что
здесь можно и остановиться.
(Федор Достоевский: „Записки из подполья“)

— Его величество пробудился от сна!

Пробудился-то я ещё посреди ночи. А потом до самого
рассвета в постели промучился. И целый день мучиться
буду. Глаза сами собой закрываются, голова на грудь
падает, язык к гортани липнет. Да ещё море гремит.

Плоское, бурое, мутное море, покрытое несмываемыми трупными пятнами. Гнилое море. Ненавижу. И зачем только всякие поэты древнего душегубца своими лирами прославляют.¹⁰⁴ Казнить бы их всех, но я так стар.

— Его величество пребывает в добром здравии!

Добрее не бывает. Глаза не видят, уши не слышат, ноги не ходят, руки не держат. Да ещё непобедимая, ужасная болезнь, при которой у других болит полголова,¹⁰⁵ а у меня вся голова и не просто болит, а на куски разламывается. Как та болезнь зовется? Забыл. Вот и память теряю. Доктора мне ничем не помогают. А может, помочь не хотят. Казнить бы их всех, но я так стар.

— Его величество вкушает трапезу!

Гнилое мясо, тухлая рыба, горькое вино, кислые фрукты. С души воротит. Нутро насквозь прожигает. Повара

¹⁰⁴ Отсылка к началу стихотворения Александра Пушкина „К Вяземскому“: „Так море, древний душегубец,/ Воспламеняет гений твой? / Ты славишь лирой золотой / Нептуна грозного трезубец“.

¹⁰⁵ Отсылка к внутреннему монологу Понтия Пилата из романа Михаила Булгакова „Мастер Маргарита“.

совсем разленились. А может, нарочно травят. Казнить бы их всех, но я так стар.

— Его величество принимает наследника престола!

Приполз, Змеёныш!

Невпопад отвечает, с ноги на ногу переминается, рукоятку меча сжимает. А главное – мне в глаза не смотрит, а всё на придворных косится. А те между собой перешёптываются, никак решают, какой смертью законного царя извести. Казнить бы их всех, но я так стар.

— Его величество читает послания иноземных государей!

Уже который год одно и то-же пишут – „заклучи союз со мной, вместе разьясим¹⁰⁶ соседей, добычу поровну разделим“. Совсем озверели.

Да мне ли их судить?

— Град мы разрушили, жителей всех истребили.

¹⁰⁶ Эвфемизм из повести Михаила Булгакова „Собачье сердце“.

Жен сохранивши и всяких сокровищ награбивши
много,

Стали добычу делить мы, чтоб каждый мог взять свой
участок¹⁰⁷

Да разрушили, да истребили, да награбили, и что с то-
го?

— В ком больше силы, тот и прав.

Никто не спросит: „Чье богатство?

Где взято и какой ценой?“

Война, торговля и пиратство -

Три вида сущности одной.¹⁰⁸

Я моей бедняжке так и сказал, а она не успокоилась.
Побежала, глупенькая, к Милосердной Матери в храм,
грехи чужие замаливать. С тех пор совсем ума лиши-
лась, день и ночь слова безумные выкрикивает. Прихо-
дится под замком держать, чтобы народ не смущался.
Надругался над ней в храме какой-то бог. А может и не

¹⁰⁷ Гомер / „Одиссея“ / Песнь 9 / Ст. 40-42 (перевод Василия Жуковского).

¹⁰⁸ Иоганн Гете: „Фауст“ (перевод Бориса Пастернака).

бог, а демон. А может и не демон, а... Молчит верховный жрец, молчат его сынки, молчат его подручные. Казнить бы их всех, но я так стар.

— Его величество обращается к своему Городу!

Мой Город. Город великий, город крепкий.¹⁰⁹ Город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом.¹¹⁰ Город, кнутом и кровью построенный.¹¹¹ До сих пор по улицам мертвецы бродят и мёртвыми губами не то „грена“ не то „колы“ шепчут.¹¹² „Не бойтесь мёртвых, бойтесь живых“. А я и живых не боюсь. Казнить бы их всех, но я так стар.

— Его величество объявляет, что Город пребывал, пребывает и всегда будет пребывать в совершенной безопасности!

¹⁰⁹ См. Апокалипсис от Иоанна / Глава 18 / Ст. 10.

¹¹⁰ См. Апокалипсис от Иоанна / Глава 18 / Ст. 16.

¹¹¹ Характеристика Санкт-Петербурга в драме Альбера Камю „Праведники“ (перевод И. Кузнецовой).

¹¹² Отсылка к стихотворению бывшего узника ГУЛАГа Вадима Попова: „Гренада–Колыма“, которое, в свою очередь является полемическим ответом балладе Михаила Светлова „Гренада“.

Приходится объявлять, чтобы народ не смущался. – И это не стыдно, и это не унизительно! – может быть, скажете вы мне, презрительно покачивая головами.¹¹³ Казнить бы вас всех, но я так стар. Так-что покачивайте и дальше.

— Его величество принимает дары от благодарных подданных!

Им каждый день дары приносить приходится. Вот и молят Милосердную Мать, чтобы душу старого царя поскорей в преисподнюю отправила. О нелепость нелепостей!¹¹⁴ Да их Змеёныш ещё крепче за горло возьмёт. И при каждом новом царе все хуже и хуже будет – пока завоеватели не нагрянут... Город разрушен, осталось море.¹¹⁵ Да, только море и останется. Гнилое море. Ненавижу.

¹¹³ Дословная цитата из повести Федора Достоевского „Записки из подполья“.

¹¹⁴ Дословная цитата из повести Федора Достоевского „Записки из подполья“.

¹¹⁵ Дословная цитата из стихотворения Али Хайтлиной „Ніколи знову“.

— Его величество принимает золотую державу от придворных ювелиров!

„Золотая держава"? Грубый кусок ржавой меди, наспех позолоченный. А золото придворные ювелиры припрятали и между собой поделили. Обманули, думают, старого дурня. Казнить бы их всех, но я так стар. А медную труху в море! Гнилое море. Ненав... Э-нет. Почему ты, Милосердная Мать, и пальцем не шевельнула, когда в твоём храме, перед твоим алтарём, мою дочь бесчестили?! Свобода воли и всё такое?! Поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле?!¹¹⁶ Нет, не отрекаюсь и не раскаиваюсь! Прими же, Немилосердная Мать, дар лицемерный, дар лживый, дар коварный, дар, тебя достойный!

Яркая молния вспыхнула в давно потухших глазах древнего владыки. Огнём и кровью зарделась его багряница. Подобно титану, свергающему тяжкое ярмо, согбенный царь внезапно выпрямил спину, расправил плечи и высоко поднял голову, разметав львиную гриву. А

¹¹⁶ См. Книга Иова / Глава 42 / Ст. 6.

затем взмахнул железным жезлом¹¹⁷ как воин секирой и грозно прорычал:

— Отнесите же золотую державу в храм Милосердной Матери и возложите на её алтарь!

Затесавшийся в толпе микенский лазутчик по имени Одиссей вздрогнул от ужаса, хотя и был тёртым калачом, вышедшим целым и невредимым из многих передряг. Но вскоре страх сменила злоба и он твёрдо решил: „Только моя госпожа, царица Клитемнестра, достойна владеть этим золотым яблоком. Только мой господин, царь Агамемнон, достоин владеть Троей, или по крайней мере тем, что от неё после войны останется!“ — а затем с ненавистью покосился на седую голову старого Приама.

¹¹⁷ См. Апокалипсис 2:27, 12:5, 19:15, а также стихотворение Александра Блока: „Всё ли спокойно в народе?..“

Александр Орфис

ИСТОРИЯ ЕГО ПЛОТИ¹¹⁸

Посвящается Полине Лихтшайнхоф – талантливому писателю и прекрасному человеку.

И увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток. И Он развернул его передо мною, и вот, свиток испи-сан был внутри и снаружи, и написано на нем: „плач, и стон, и горе“.

Книга пророка Иезекииля / Глава 12 / Ст. 9-10

Рассказ написан на грани документального реализма и фантазмагии. При его создании автор использовал научные источники, но не преследовал цель воссоздать биографию пророка Мани или манихейское вероучение.

¹¹⁸ Заголовок (сильно повреждённой) биографии пророка Мани, более известной под названием «Кёльнский кодекс»

Я – мар¹¹⁹ Курбик¹²⁰ Мани Хайа,¹²¹ рождённый Мариам-иудейкой от Патики-парфянина.¹²²

Народ матери моей. Народ великий, народ державный. Но пришёл Тит-злодей, сокрушил царство иудейское – и обессилил народ моей матери. Народ отца моего. Народ великий, народ державный. Но пришёл Ардашир-злодей,¹²³ сокрушил царство парфянское¹²⁴ – и обессилил народ моего отца.

А мои родители бежали со мной из Ктесифона¹²⁵ в устье Прата,¹²⁶ реки великой, и нашли убежище в селении совершающих омовение, именуемых также элкесаитами,¹²⁷ по имени пророка их Элкесая. В этой общине я жил до двадцати четырёх лет.¹²⁸ Но затем показались мне туманными учения совершающих омовение, а

¹¹⁹ Господин, учитель, наставник (арам.).

¹²⁰ Благодетель (парф.) Настоящее имя пророка Мани, известное из христианских источников.

¹²¹ Живой (истинный) мудрец (арам.).

¹²² В 216 году н. э.

¹²³ Основатель и первый правитель персидской империи Сасанидов.

¹²⁴ В 227 году н. э.

¹²⁵ Родной город Мани. Столица парфянской, а впоследствии персидской империи.

¹²⁶ Ефрата.

¹²⁷ Иудео-христианское движение в поздней античности.

¹²⁸ Согласно «Кёльнскому кодексу»

обряды их неразумными и поведал я эти мысли отцу моему, Патику-парфянину. Он же строго взглянул на меня и молвил: «Над чужим путём не глумись, но свою дорогу ищи!»

Тогда я оставил общину элкесаитов, удалился в пустыню сирийскую и блуждал там, томимый жаждою телесной как и духовной,¹²⁹ двадцать шесть дней. А на двадцать седьмой день явился мне Вестник шестикрылый¹³⁰ и молвил: «Не сотвори зла сам, и других тому-же учи!»

Окреп я духом, вернулся к людям и встретил дровосека, собиравшегося срубить пальму.¹³¹

Но я вырвал топор из рук его и молвил: «Не сотвори зла!». Дровосек воскликнул в гневе великом: «Безумец, ты достоин смерти!» Тогда явился ему Вестник шестикрылый. Дровосек пал перед ним на колени, а мне сказал: «Иди с миром, блаженный!»

¹²⁹ Отсылка к стихотворению Александра Пушкина «Пророк».

¹³⁰ Отсылка к тому-же стихотворению.

¹³¹ Далее следует художественная обработка эпизода из «Кёльнского кодекса».

А после встретил я юную и прекрасную деву, облеченную в порфиру и багряницу, украшенную золотом, драгоценными камнями и жемчугом, а на главе её венец из двенадцати звезд¹³²

И молвила дева:

– Я Надира – царевна и пророчица.¹³³ Вижу в тебе кровь парфянскую!

И был мой ответ:

– Не отрекаюсь от народа отца моего.

И молвила дева:

– Тогда раздели со мной поле брани и ложе любви.

Вместе пришли мы в Хатру, город великий, город крепкий.¹³⁴ Там возвестила Надира-пророчица:

– Свергнем иго персидское, восстановим царство парфянское и станем снова народом великим, народом державным!

Тогда подняли парфяне, ведомые Надирой-пророчицей,

¹³² Авторская контаминация двух (диаметрально противоположных по смыслу) библейских цитат – Апокалипсис 17:4 и Апокалипсис 12:1.

¹³³ Полулегендарная царевна города Хатра, последнего оплота парфян в борьбе против Сасанидов (до 240 года н.э).

¹³⁴ См. Апокалипсис от Иоанна 18:10.

мечи против персов, не различая виновных и невинных. Однажды схватили они одного малого отрока и захотели бросить его в костёр. Но я тайно вывел отрока из темницы парфянской и скрыл его в надёжном убежище. Проведала о том Надира-пророчица и воспылала яростью:

– Зачем ты спас выродка персидского?

И был мой ответ:

– Не сотвори зла!

Тут вскричала Надира-пророчица:

– Вижу в тебе кровь иудейскую!

И был мой ответ:

– Не отрекаюсь от народа матери моей.

Надира-пророчица воскликнула в гневе великом: «Безумец, ты достоин смерти!»

Тогда явился ей Вестник шестикрылый. Надира-пророчица пала перед ним на колени, а мне сказала: «Иди с миром, блаженный!»

Покинул я стан парфянский и ушёл назад в Хатру, но прежде отпустил отрока персидского. Он же сказал на прощание:

– Имя моё Картир. Никогда я тебя не забуду.

А затем подняли персы, ведомые Ардаширом-злодеем, мечи против парфян, не различая виновных и невинных. Покорили они Хатру, город великий, город крепкий, пленили Надиру-пророчицу и надругались над ней, и погубили её, и дитя в её чреве, от меня зачатое. Я же бежал от гибели в державу тадморскую,¹³⁵ где излечил от тяжкого недуга царскую жену Зенобию.¹³⁶ Так сошло благоволение царя Одената¹³⁷ на меня и учение моё.¹³⁸ Но племянник его, Меоний, в сообществе нескольких прислужников, убил своего дядю во время большого празднества.¹³⁹

Проведала о том Зенобия-царица и воспылала яростью:

– Какой смертью казнить убийц?

И был мой ответ:

– Не сотвори зла!

Зенобия-царица воскликнула в гневе великом: «Безумец, ты достоин смерти!»

¹³⁵ Пальмирскую.

¹³⁶ Будущая царица Пальмиры (267–273 год н. э).

¹³⁷ Царь Пальмиры (260–267 год н.э). Муж и предшественник Зенобии.

¹³⁸ При дворе Одената жил и проповедовал не сам Мани, а его ученик Адда.

¹³⁹ См. Эдуард Гиббон: «Падение Римской Империи» в переводе Василия Неведомского.

Тогда явился ей Вестник шестикрылый. Зенобия-царица пала перед ним на колени, а мне сказала: «Иди с миром, блаженный!»

Вскоре настал день, когда ушли из мира живых отец мой Патик-парфянин и Ардашир-злодей. И воззвал я к новому царю Шапуру:¹⁴⁰

– Позволь мне проститься с моим отцом, как ты со своим простился!

Шапур же вопрошал:

– Будешь ли проповедовать учение своё в державе персидской?

И был мой ответ:

– Нет у меня иного учения кроме «Не сотвори зла»!

Шапур же вопрошал:

– Может ли парфянин не творить зла персам?

И был мой ответ:

– Не отрекаюсь от народа отца моего, но перс праведный мне ближе парфянина нечестивого!

Шапур же решил:

– Прийди, живи и проведуй!

Так сошло благоволение Шапура на меня и учение моё.

¹⁴⁰ Шапур I. Сын и преемник Ардашира.

Последующие годы я провел, сопровождая Шапура его в свите – вплоть до самой границы царства ромеев.¹⁴¹ И стало учеников моих: двенадцать магистров, семьдесят два епископа, триста шестьдесят пресвитеров, избранных многие тысячи, а слушателей как песок на берегу моря.¹⁴² И все они сперва учили: «Не сотвори зла!», а затем над чужими путями глумиться стали – и писания гнусные по рукам пустили: «Не сотворяем зла мы, люди истинной веры, а только иноверцы окаянные, а более всех иудеи проклятые. Ибо они схватили Сына Божьего, осудили Его незаконно в собрании, приговорили неправедно, хотя Он не согрешил, подняли на древо крестное.¹⁴³ Говоривший с Моисеем, с иудеями и иереями, является архонтом¹⁴⁴ Тьмы.¹⁴⁵ Сотворим же дело доброе: очистим землю от иудеев богопротивных!»

¹⁴¹ Дословная (слегка сокращённая) цитата из манихейского трактата «Кефалайа».

¹⁴² Иерархия манихейской «церкви».

¹⁴³ Дословная цитата из манихейского трактата «Кефалайа».

¹⁴⁴ Князем.

¹⁴⁵ Из (очевидно достоверного) изложения манихейской космологии

в христианском трактате «Деяния Архелая».

Так пришла тьма, когда я ожидал света, и пришло зло, когда я чаял добра.¹⁴⁶

Я же не убоялся зла¹⁴⁷ и отправился рвать и жечь писания нечестивых, но не изгнал тьму, а только опалил ладони. Тогда возвёл я хулу на Вестника, и на Пославшего его, и отрекся от учения безумного «Не сотвори зла!».

Вскоре ушел из мира живых царь Шапур. Новый же царь, Бахрам¹⁴⁸, велел меня под стражу взять и во дворец привести.

Во дворце же узрел я царя, а по правую руку его мобед-мобедана¹⁴⁹ и приветствовал их. Но мобед-мобедан вскричал:

– Имя моё Картир. Не забыл я тебя, выродок иудейско-парфянский!

И был мой ответ:

– Я – мар Курбик Мани Хайа, рождённый Мариам-

¹⁴⁶ См. Книга Иова 30:26.

¹⁴⁷ См. Псалом 23:4.

¹⁴⁸ Непосредственным преемником Шапура I. был не Бахрам I., а его старший брат Ормизд I, чьё правление, впрочем, продолжалось всего лишь около года.

¹⁴⁹ Верховный жрец зороастрийской религии.

иудейкой от Патика-парфянина, не отрекаюсь ни от народа отца моего, ни от народа матери моей!

А Картир злобно рассмеялся:

– Иудеи, и буддийские жрецы, и брамины, и назареи,¹⁵⁰ и христиане, и мандеи, и зиндики¹⁵¹ в стране разбиты, их идолы повержены, убежища дэвов¹⁵² разрушены, обители богов¹⁵³ воздвигнуты.¹⁵⁴

И был мой ответ:

– Не сотвори зла!

Картир воскликнул в гневе великом:

– Безумец, ты достоин смерти!

Тогда явился ему Вестник шестикрылый, но Картир прогнал его, вопя: «Изыди, Ахриман!¹⁵⁵»

Тут царь Бахрам вскричал: «Ты оскорбляешь чувства

¹⁵⁰ Элкесайты и прочие иудео-христиане.

¹⁵¹ Зороастрийские еретики впоследствии также оскорбительная кличка манихеев.

¹⁵² Демонов.

¹⁵³ Зороастрийские храмы.

¹⁵⁴ Дословная (слегка изменённая) цитата из так называемой «Надписи Картира на “Каабе Зороастра” в Накш-и Рустаме»

¹⁵⁵ Дьявол в зороастрийской религии.

верующих и унижаешь их человеческое достоинство!»),¹⁵⁶ ударил¹⁵⁷ меня посохом, и велел уморить в темнице голодом, холодом и цепями.

И было учеников моих: двенадцать магистров, семьдесят два епископа, триста шестьдесят пресвитеров, избранных многие тысячи, а слушателей как песок на берегу моря.

Но никто из них не пришёл ко мне на помощь, хоть и взывал я двадцать шесть дней¹⁵⁸ в отчаянье великом: «Почему вы меня покинули?»¹⁵⁹ А на двадцать седьмой день, в одиннадцатый час остановилось дыхание моё и язык мой запечатался навеки.

Беззаконные же перенесли гнев на тело моё. Они отрубили голову мою и подняли её перед входом в царский дворец, тело же бросили на пожранье псам и птицам.

Но пришла мать моя Мариам-иудейка и с ней многие из соплеменников её и тайно погребли плоть мою по

¹⁵⁶ Отсылка к статье 282 УК РФ.

¹⁵⁷ Согласно одной из манихейских гомилий.

¹⁵⁸ Согласно одной из манихейских гомилий.

¹⁵⁹ См. Евангелие от Матфея 27:46.

обычаям народа иудейского, от которого я никогда не
отрекался.

Содержание

Сто двадцать ударов.....	4
(В соавторстве с Полиной Лихтшайнхоф) Поезд (Однажды во Франции).....	12
Повесть о поимании.....	26
Шериф.....	41
Гнилое море.....	51
История его плоти.....	59

Орфис А. Повесть о поимании. — Ганновер:

Семь искусств, 2025

ISBN 978-1-3267-2673-7

© Александр Орфис

Текст печатается в авторской редакции

